Нет, это не рецензия.

Меньше всего здесь будет идти речь о Буратино, который нашел золотой ключик. Да и о кукольнике Карло хочется вспомнить лишь потому, что он очень любил детей, и в его театре вряд ли могло бы такое случиться...

Начало гастролей Новосибирского театра кукол ашхабадские дети ждали с большим нетерпением. Но вот, наконец, и заветное 9-е число. Восемь тридцать. Летний зрительный зал Дворца пионеров переполнен. Сколько здесь оживленных ожиданием лиц, преимущественно ребят от трех до девяти лет. Есть и постарше, лет десяти-двенадцати.

...Восемь часов сорок минут. С началом спектакля явно запаздывают. Малыши прыгают от нетерпения на скамейках. Некоторые, посмелее, полезли на сцену. Вслед за первыми разведчиками пытается заглянуть за занавес и еще одна довольно многочисленная группа малышей.

...Восемь часов пятьдесят минут. Зрители развлекаются кто как может. Две девочки с бантами — им вместе нет, наверно, и шести лет — взялись за руки и начали водить хоровод в боковом проходе.

...Девять часов вечера. В зале раздается произвольное:

— О-о-о!..

Это — печальный вздох всех присутствующих. Дело в том, что занавес вновь (в который раз!) широко распахнулся, и, судя по все еще голым конструкциям, спектакль начнется не ско-

РЕЦЕНЗИИ

ро. Но было в этом возгласе разочарования еще и другое: ребята пришли смотреть сказку, и очень плохо, когда им показывают «кухню» будущего представления.

— Мама, спать хочется! — слышны детские голоса.

Еще бы; в их возрасте давно уж полагается думать о сне. Но почему же об этом не подумали взрослые, те, которые так затянули спектакль?

...Девять часов десять минут. Наконец погас свет. Занавес открылся. Представление началось.

**

Мальши не злопамятны. Стоило подняться занавесу, как все обиды 40-минутного ожидания были забыты. Но спектакль оказался очень неважным: половины слов, произносимых актерами, нельзя было разобрать даже в пятом ряду; лиц дяди Карло, короля, Карабаса не было видно — подвело освещение; сами куклы были малонинтересными, недостаточно выразительными...

Когда спектакль окончился, — а он весь не длился и полутора часов — о неполадках вспоминали только родители, уводившие домой полусонных малышей. Ведь было уже сорок минут одиннадцатого.

— Ну, разве так можно? — вырвалось у одной из матерей.

И в самом деле; разве так можно?

Л. ЛЕОНИДОВ.

13
ИЮН
1956

ТУРКМЕНСКАЯ ИСКРА
г. Ашхабад